

INSPIRIA

まさき

としか

あの日、
君は何をした

ТАЙНА ПОСЛЕДНЕЙ НОЧИ

ТОШИКА МАСАКИ

Пятнадцать лет.
Два преступления.
Одна скрытая связь.

INSPIRIA

Ток. Грани страха

Тошика Масаки

Тайна последней ночи

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.521.-31
ББК 84(5Япо)-44

Масаки Т.

Тайна последней ночи / Т. Масаки — «Эксмо», 2026 — (Ток. Грани страха)

ISBN 978-5-04-250109-8

Национальный бестселлер Японии. Продано более 550 000 экземпляров. Душераздирающий детектив от популярного японского автора, победителя премии Hokkaido Shimbun. Первая книга в серии расследований детективов Мицуи и Тадокоро. «Потрясающая тайна и по-настоящему пугающий роман о материнстве». – Укэцу, автор бестселлера «Странный дом» Домохозяйка Идзуми Мидзуно считала свою жизнь идеальной – любящий муж, двое прекрасных детей и уютный дом. Но все изменилось за одну ночь, когда ее сына Тайки, тихого и скромного школьника, ошибочно приняли за подозреваемого в серийных убийствах. Убегая от полиции на велосипеде, подросток врезался в грузовик и погиб. Что Тайки делал на улице поздно ночью? Что такого он совершил, из-за чего начал убегать? И была ли его смерть случайностью, какой кажется на первый взгляд? Пятнадцать лет спустя молодого мужчину, Тацухико Момои, пропавшего при странных обстоятельствах, подозревают в убийстве любовницы и объявляют в розыск. Тиэ, мать Тацухико, уверена в его невиновности и, разочарованная безразличием невестки, начинает самостоятельные поиски. По мере того, как детективы Мицуя и Тадокоро продвигаются в своем расследовании, обнаруживается ключевая связь между двумя, казалось бы, несвязанными делами. Им предстоит найти ответ на главный вопрос: как смерть мальчика пятнадцать лет назад могла повлиять на события в настоящем? Роман переведен с японского языка.

УДК 821.521.-31

ББК 84(5Япо)-44

ISBN 978-5-04-250109-8

© Масаки Т., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

Часть 1	7
2004 год	7
Глава 1	10
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Тошика Масаки

Тайна последней ночи

Toshika Masaki

What did you do that day

© 2026 Masaki TOSHIKA. All rights reserved.

© Барсукова В., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Часть 1

2004 год

Ранее арестованный по подозрению в убийстве нескольких женщин, Хаяси Рюити уже три дня находится в розыске после побега из полицейского участка города Уцуномия¹. В розыскных мероприятиях задействованы две тысячи сотрудников полиции префектуры Тотиги, однако пока задержать его не удалось.

Двадцать третьего марта подозреваемый Хаяси сбежал из туалета полицейского участка Уцуномии. Записи камер видеонаблюдения показали, что он украл велосипед. Маршрут его побега остается неизвестным, но предполагается, что он уже покинул Тотиги и может скрываться в одной из соседних префектур.

Жители района выражают растущую обеспокоенность по поводу побега этого жестокого преступника.

– В одной из соседних префектур, значит... То есть он может быть где-то совсем рядом, – пробормотал начальник отдела, глядя на экран телевизора. – И чем, спрашивается, полиция занимается?

Он говорил будто сам с собой, но было очевидно: он ждал реакции. Однако три женщины из офисного персонала демонстративно молчали, продолжая жевать свои обеды в контейнерах. Молчала даже самая старшая из них. На мгновение, почти рефлексивно, ей захотелось поддакнуть: «И правда», но она тут же одернула себя. Скоро она все равно уволится, так что в старой привычке больше нет нужды.

Обычно в обеденный перерыв в переговорной смотрели юмористическое шоу «Смейтесь, друзья!» с ведущим Тамори, но сегодня начальник почему-то явился со своим обедом из круглосуточного магазина и без спроса переключил канал на новостную программу. Из-за этого настроение у работниц совершенно испортилось.

На экране появился Хаяси – коротко стриженный, крепкого телосложения, с узкими, холодно прищуренными глазами. Лицо у него было именно таким, каким и представляешь себе жестокого убийцу. Он убил двух женщин и украл их деньги, а в день ареста три дня назад сбежал прямо из полицейского участка.

– Вы тоже будьте осторожнее, – сказал начальник, окинув работниц взглядом.

Ответа не последовало.

– Слышите? Осторожнее, – повторил он с нажимом, на этот раз уставившись на самую старшую. Впрочем, его взгляд за стеклами очков будто бы говорил насмешливо: «Ну, в твоём случае беспокоиться не о чем».

С тех пор как ее взяли на работу в региональное отделение страховой компании, прошло уже восемнадцать лет. За это время сотрудницы одна за другой увольнялись, а на их место на неполный рабочий день приходили молодые девушки. Теперь из штатных сотрудниц осталась только она. Ей давно казалось, что мужчины, включая начальника, хотят, чтобы она ушла, и от этого женщина все время чувствовала себя лишней. Но теперь через полгода она выходит

¹ Административный центр префектуры Тотиги. Входит в состав региона Канто на востоке острова Хонсю – наиболее индустриально развитой части Японии.

замуж за своего возлюбленного, который на четыре года моложе ее, и по этому случаю собиралась уволиться уже в конце этого месяца.

Женщина взяла со стола мобильный телефон. Сообщений от него не было.

Телефон она сменила только вчера по дороге с работы. Новая модель позволяла отправлять видео. Вчера вечером она написала: «Я купила новый телефон!» – и вместе с сообщением отправила видеоролик, снятый у себя в комнате. Ее жених всегда любил все новое. Странно, что он до сих пор не ответил. Может, сообщение не отправилось? Она решила проверить позже.

Поступила новая информация.

Сегодня около двух часов ночи в городе Маэбаси², примерно в 75 км от Уцуноми, было зафиксировано сообщение от некоего свидетеля о возможном появлении подозреваемого Хаяси Рюити. Прибывший на место патруль обнаружил подозрительного человека на велосипеде без включенной фары.

Когда полицейский попытался провести проверку, велосипедист пустился в бегство. Преследование продолжалось около километра, после чего велосипедист столкнулся с припаркованным грузовиком.

Выяснилось, что велосипедистом был пятнадцатилетний ученик средней школы, проживавший в Маэбаси. Он получил тяжелую травму головы и скончался в больнице.

Полиция считает, что погибший школьник не имел отношения к Хаяси. Представители префектурной полиции заявили, что, несмотря на трагичность исхода, в действиях сотрудников при преследовании нарушений не было.

– Не может быть! В Маэбаси?! Так это же у нас! – вскрикнула одна из внештатниц.

– То есть преступник тоже может быть здесь? – подхватила другая.

– Какой ужас... – поежилась третья.

– Так выходит, тот самый свидетель – это и был погибший школьник?

– Пока вроде непонятно.

Две работницы, которые до этого молчали, отложили палочки и заговорили наперебой.

– Но он же еще ребенок. Разве можно было перепутать его с преступником?

– Может, он был крупный для своего возраста.

– Тут все хороши, – вмешался начальник. – И полиция прокололась, и этот школьник тоже хорош: шляться по улице в два часа ночи. Да и вообще, если от полиции убежал, значит, было что скрывать. Наверняка из какой-нибудь бандитской шайки гурэнтай³.

Слово «гурэнтай» заставило старшую усмехнуться про себя.

– ...Гурэнтай? – переспросили девушки, недоуменно переглянувшись.

– Шпана, одним словом. С малолетства бродят по городу по ночам, потом проблемы людям создают. Родители их как попало воспитывают, а потом орут, что полиция виновата, когда их ребенок погибает. Хуже некуда!

Начальник посмотрел на старшую в поиске подтверждения, и она кивнула:

– Да... Неприятные хулиганы.

Подозреваемый Хаяси по-прежнему находится на свободе и может совершить новые преступления. Во избежание новых жертв полиция стремится как можно скорее задержать его.

² Один из крупнейших городов региона Канто. Расположен в префектуре Гумма.

³ Вид организованной преступности в Японии, одни из предтеч более современных якудза, контролировали преимущественно черный рынок. Характеризовались меньшей сплоченностью, и туда чаще попадали в раннем возрасте. (Здесь и далее прим. пер.).

Слушая слова ведущего, женщина подумала, что сегодня лучше идти по оживленным улицам. Но куда больше ее тревожил ее возлюбленный, который почему-то все еще не ответил на сообщение.

Глава 1

У Мидзуно Идзуми бывали моменты, когда ей нестерпимо хотелось закричать: «Посмотрите на меня!»

Так было и в тот вечер, когда по телевизору снова передали новости о сбежавшем Хаяси Рюити.

На столе стояли роллы, лазанья, тофу в остром соусе, жаренная в кляре курица и фруктовый салат, а в холодильнике ждал своего часа торт.

– Вот так сочетание, – усмехнулась дочь Сара, но глаза у нее сияли от радости.

Лазанья была любимым блюдом Сары, роллы обожал сын Тайки, а тофу и жареную курицу – муж Кацуо.

Идзуми хмыкнула с довольным видом и добавила:

– А еще торт есть.

– Ура! Из «Клевера»? – еще шире заулыбалась дочь.

«Клевер» – кондитерская за станцией, почти вдвое дороже остальных, туда не заходят просто так.

– Сегодня особенный день. Конечно, из «Клевера».

– А мой шоколадный торт будет? – вмешался Тайки, спускаясь со второго этажа.

– Спокойно, – рассмеялась Идзуми. – Про него я тоже не забыла.

– А мой тирамису?

– Мама все предусмотрела, – гордо сказала Идзуми, и брат с сестрой радостно хлопнули друг друга по ладоням.

– Ого, тут еще и икра, и туец с зеленым луком! – радостно воскликнул Тайки, заглядывая на стол.

– Давайте скорее есть, – сказал Кацуо, уже сидевший за столом. Он сложил вечернюю газету и улыбнулся детям. – А то я совсем проголодался.

Это был праздничный вечер в честь детей.

Сара поступила в университет, в который хотела больше всего. Тайки – в выбранную им старшую школу. Оба остаются учиться в родном городе, так что и в апреле, когда начнется учебный год, жизнь семьи из четырех человек не изменится.

– Мамина лазанья – просто объедение.

– Эй, не трогай мою порцию!

– Тайки, ты слишком много икры берешь.

– Неправда!

– Нет ничего вкуснее нормального пива.

– Если ты всю икру съешь, я лазанью себе заберу!

– Поправишься ведь опять.

– Что значит «опять»?!

– Дорогая, подай еще баночку пива.

Шумный стол вдруг словно осветил прожектор с небес. Идзуми хотелось показать всему миру: «Вот оно, истинное счастье».

«Смотрите! – подумала Идзуми. – Посмотрите на меня! Я самая счастливая женщина и мать на свете!»

Ей хотелось крикнуть об этом вслух, провозгласить на весь свет.

Заботливый муж. Послушные, добрые дети. На первый взгляд самая обычная семья. Не богатая, ничем не примечательная.

Но много ли на свете семей, которые были бы счастливы вот так?

В памяти Идзуми всплыла одна мамочка из их круга. Ее муж постоянно был в командировках по работе, поэтому почти никогда не появлялся дома, а она сама – всегда в брендовой одежде, с безупречным макияжем. Салоны красоты, ногти, фитнес-клуб, кулинарные курсы. Она любила хвастаться деньгами и свободным временем. Все вокруг говорили: «Как здорово, как ей повезло», но Идзуми ни капли не завидовала. Если уж тратить деньги и время, разве не лучше отдать их детям?

Она переехала пару лет назад, и с тех пор о ней ничего не слышно. Как там ее сын, ровесник Тайки? Мальчик с каким-то тревожным, темным выражением лица. Может, стал затворником. А может, связался с дурной компанией. Может, кричит матери «Отстань!» или «Сдохни!».

Таких детей, говорят, немало. На работе одна женщина жаловалась, что дочь называет ее старухой, другая плакалась, что сын покрасил волосы и был отстранен от занятий.

Идзуми снова посмотрела на своих детей через стол:

– Тайки, ты в старшей школе тоже пойдешь в клуб кэндо? А, соевый соус нужен?

Сара подлила соус в его блюдо.

– Спасибо. Думаю, да... хотя...

– Что значит – хотя? И ты соуса слишком много льешь.

– Просто... может, попробовать что-нибудь другое?

– Например?

– Может, стрельбу из лука?

– Скучно. И популярности у девушек не добавит.

– Мне она и не нужна.

– У тебя к тому же школа серьезная, обучение будет непростым. Ты уверен, что тебе хватит времени на клубы?

– Наверное. Не знаю.

– Не переборщи с нагрузкой, как с соусом сейчас.

Прожектор все так же освещал их шумный стол.

Идзуми вдруг почувствовала, будто вышла из собственного тела и смотрит на эту сцену сверху, глазами постороннего. И даже с этой высоты это была все та же картина счастья.

Ей хотелось, чтобы все это увидели. Хотелось показать всем: «Я счастлива». Это безграничное желание поднималось внутри нее морскими приливами.

С детства Идзуми осознавала свою невзрачность. Смуглая кожа, густые брови, приподнятые одинарные веки и узкие глаза, круглый нос и маленькие губы, утонувшие в пухлых щеках. Возможно, из-за повышенного меланина ее волосы и глаза были черными, без блеска, а лицо казалось мрачным, особенно в моменты серьезности. За сорок два года жизни она была стройной только в первый. Училась посредственно, спорт не любила, ничем не выделялась. Кроме того, что Идзуми была толстой и некрасивой, других «особенностей личности» у нее словно и не было. Чтобы не выдать свои комплексы, она всегда улыбалась.

Когда ей предложили выйти замуж со словами «с тобой хорошо», Идзуми одновременно почувствовала радость и облегчение, но душа ее тогда еще не находила успокоения.

Однако с рождением детей все изменилось. Без макияжа, с волосами, собранными в хвост, она кормила плачущего младенца, меняла подгузники, убирала рвоту, стирала, мыла полы. «Вот оно, мое предназначение, – думала она. – Я родилась, чтобы быть матерью». Стоило ей надеть эту роль, как внешняя неуклюжесть и громкий смех превратились в образ настоящей, крепкой матери-героини. И с тех пор моменты, когда Идзуми ощущала себя счастливее всех на свете, стали случаться чаще.

– Убийцу все еще не поймали, – сказал вдруг муж.

Идзуми вынырнула из своих раздумий.

По телевизору шел выпуск вечерних новостей. В самом начале сообщали о подозреваемом Хаяси, который два дня назад сбежал из полицейского участка Уцуномии.

– Он что, дурак? От побега ему только хуже будет, – по-детски наивно сказал Тайки.

– А я думала, его уже давно поймали, – отозвалась Сара.

– Он ведь двух женщин убил, да? Страшно, наверное, людям из его района, – вставила Идзуми, внутренне радуясь, что преступления происходили не в их городе.

– Но если он на велосипеде, он же может далеко уехать. Вдруг и до Маэбаси добрался? – спросил Тайки.

– Сохраняйте бдительность, ладно? – насторожился Кацуо.

– У нас и так беспокойно, – покачала головой Идзуми. – Помните того вора белья? До сих пор не поймали. Я уверена, это тот же самый, что форму из шкафчика в школе для девочек украл. Брр, противно.

В последнее время сообщений о подозрительных людях и кражах нижнего белья было слишком много, и город жил в постоянной тревоге.

– Будете возвращаться поздно – звоните. Я заеду за вами на машине.

– Пап, ты же поздно возвращаешься и еще пьешь, – рассмеялась Сара.

Кацуо с банкой пива в руке замялся.

– Я съезжу, – сказала Идзуми.

– Я тоже могу, – предложил Тайки.

– Ты водить не умеешь.

– Тогда на велосипеде.

– На велосипеде вдвоем нельзя.

– Зато на убийцу не нарвемся.

– Я сказала – я поеду, – подвела черту под спором Идзуми.

– Ладно-ладно. Вы с папой нам очень поможете. – Сара шутливо поклонилась, изображая официальную благодарность.

В этом разговоре, полном заботы друг о друге, Идзуми снова ощутила себя безмерно счастливой.

Доев торт, Тайки поднялся из-за стола.

– Спасибо за угощение. Было очень вкусно.

– Пойдешь дальше заниматься? – заботливо спросила Идзуми.

– Ага. Надо стараться изо всех сил.

– Да брось, хотя бы сегодня можно дать себе отдохнуть.

Она и сама удивилась, как по-детски прозвучало ее последнее замечание, и усмехнулась про себя: кто же из них двоих тут родитель?

Движимый интересом к новому, Тайки всегда учился сам, без принуждения от родителей, а после объявления результатов экзаменов на поступление в старшую школу стал заниматься еще усерднее, «чтобы не отстать от других», как он говорил. Идзуми даже казалось, что для мальчика он слишком уж примерный.

– Только не переусердствуй, – сказала она.

– Хорошо, – ответил Тайки с беззаботной улыбкой.

Убрав со стола, приготовив завтрак и обеды детям на завтра и приняв ванну, Идзуми обнаружила, что закончила с домашними делами позднее, чем обычно.

Она села за обеденный стол и медленно отпила горячего молока. Следующий ее выдох получился похожим на тихий смешок.

Муж работал в строительной фирме, поэтому в доме Мидзуно вечера заканчивались рано: к десяти часам уже царил идеальная тишина. Дети, наверное, хотели бы смотреть телевизор или слушать музыку подольше, но старались не шуметь, заботясь об отце.

Какими же хорошими выросли ее дети. И, к счастью, не унаследовали почти ничего из ее некрасивой внешности. Уголки губ сами собой поползли вверх. Не то чтобы в семье совсем не

бывало тяжелых моментов. Бесчисленное количество раз Идзуми плакала, злилась или мучилась от беспокойства. Особенно пару лет назад, когда и Сара, и Тайки, казалось, устали от матери. Тогда ей было по-настоящему страшно: а вдруг она все делала неправильно? Но теперь ясно, что дети просто переживали подростковый период, к тому же в достаточно легкой форме, их никогда нельзя было назвать бунтарями.

Взглянув на настенные часы, Идзуми увидела, что уже 22:10.

Женщину еще не отпускала эйфория от приятного вечера, поэтому спать не хотелось совершенно. Тем не менее завтра нужно было вставать в пять утра. Пора было ложиться спать. Идзуми допила горячее молоко.

Выходя из гостиной, она уловила звук. Он доносился с улицы. Щелчок, как будто кто-то что-то открывал, и стук ботинок по земле.

Идзуми замерла.

Ей тут же вспомнились вечерние новости. Сбежавший убийца мог уехать на велосипеде достаточно далеко. Он убил двух женщин и ограбил их.

Кровь отхлынула от лица, по коже пробежали мурашки.

Идзуми затаила дыхание, напряженно вслушиваясь.

Казалось, вот-вот – и дверь в прихожую вскроют.

«Может, открыть и проверить?» – мелькнула мысль. Но воображение тут же нарисовало высокого мужчину в черном прямо за дверью. Разбудить мужа? Нет, это уж слишком. Он и так очень много работал в последнее время, а сегодня специально пораньше вернулся ради детей. Идзуми хотела дать ему возможность хотя бы в этот раз выспаться.

«Я – мать. Я должна защитить семью».

Некоторое время она стояла у двери в прихожей, сосредоточив внимание на звуках снаружи.

Но ничего больше не последовало. Тишина. Ни шагов, ни дыхания.

Идзуми облегченно выдохнула и чуть не рассмеялась над собой. Нервы сдают. Наверное, это был шум от соседей или прохожего, который случайно оказался слишком громким.

В спальне на втором этаже тихо похрапывал муж. Увидев его привычное спокойное лицо, она обрадовалась, что не стала его будить, и скользнула под одеяло рядом.

Когда Идзуми проснулась, ей показалось, что время пролетело в мгновение ока. Она не могла понять, спала ли крепко на протяжении этой ночи или просто потеряла сознание на пару мгновений. Ясно было только одно – ей очень хотелось в туалет.

«Я ведь перед сном не сходила...» – вспомнила Идзуми. Шум в прихожей отвлек ее, поэтому она совсем забыла об этом. Взяв часы, увидела: чуть за четыре. Оказалось, спала крепко.

Идзуми тихонько встала, стараясь не разбудить мужа. За шторами сгущалась кромешная тьма, утро еще и не думало наступать. Холод обволакивал ступни, когда она спускалась по лестнице.

Сделав свое дело, женщина задумалась: стоит ли ложиться или лучше уже встать? Голова была удивительно ясной после крепкого сна.

И тут зазвонил телефон в гостиной. Сердце подпрыгнуло.

– Кто?.. – вырвалось у нее.

Идзуми распахнула дверь, включила свет. Часы показывали 4:12.

Телефон мигал зеленым и пронзительно звонил.

Лучше не брать, подсказывало чутье. Но тут ее догнала другая мысль: «А вдруг с отцом что-то случилось?» Он жил в Сидзуоке⁴ с семьей старшего брата, страдал от высокого кровя-

⁴ Административный центр префектуры Сидзуока региона Тюбу, граничащего с регионом Канто.

ного давления и склонности к аритмии. Он никогда раньше не болел серьезными заболеваниями, но, возможно, сейчас что-то подкосило его?

Идзуми неотрывно смотрела на мигающий огонек, пока не осознала, что звонок может разбудить мужа. Тогда она сняла трубку.

– Это дом Мидзуно?

Голос был мужской, сухой, без эмоций, явно не принадлежал брату Идзуми. Он произнес название больницы, и Идзуми уже приготовилась к худшему. Однако мужчина на том конце провода представился сотрудником полиции и спросил:

– Мидзуно Тайки сейчас дома?

– Что?.. – недоуменно отозвалась Идзуми.

– Мидзуно Тайки. Он дома? – переспросил полицейский.

– ... Да. – Женщину не отпускало чувство замешательства.

– Вы уверены? Вы ведь тоже дома? Не могли бы вы пригласить его к телефону?

«Что он говорит? Зачем звонить так рано? И вообще, правда ли это полиция?» – проносились мысли в голове. И, словно прочтя их, мужчина продолжил:

– Некоторое время назад попал в аварию некий велосипедист. По регистрационным данным противоугонной системы выяснилось, что велосипед принадлежит Мидзуно Тайки.

– То есть велосипед Тайки украли? – спросила она.

В памяти Идзуми всплыли ночные звуки. Щелчок, словно что-то отсоединили, и шаги. Может быть, тогда и украли велосипед сына?

– Нам нужно это подтвердить. Позовите Тайки к телефону, пожалуйста.

– Но если велосипед его, это еще не значит, что Тайки в чем-то виноват, да? – Слова вырвались у женщины сами собой.

«Конечно, если угнанная машина попала в аварию, владелец может быть привлечен к ответственности за ущерб, – подумала Идзуми. – Неужели полиция попытается привлечь Тайки к ответственности таким же образом?»

– Вы мама Тайки?

– Да.

– Нам лишь нужно убедиться, что он сейчас дома. Передайте ему трубку, пожалуйста.

Идзуми раздраженно подумала, зачем вообще надо было подтверждать присутствие Тайки дома и что можно было бы дожидаться утра, но положила трубку основного телефона, поставив звонок на удержание, и поднялась наверх.

Взяв дополнительную трубку в прихожей наверху, она постучала в дверь сына.

– Тайки... – позвала Идзуми, открывая дверь.

Одеяло на кровати у окна было скомканным, словно кто-то лежал. Все выглядело как обычно. Но шестое чувство мгновенно уловило неладное, и кровь в жилах Идзуми будто застыла.

Она откинула одеяло.

Пустота. Женщина сдавленно вскрикнула и дрожащей рукой включила свет. На кровати лежала лишь спортивная форма сына – пустая, как сброшенная кожа.

Тайки не было. Он исчез. Тишину комнаты разорвал вопль Идзуми.

– Что случилось?

Обернувшись, она увидела в проеме мужа, шурящегося, словно от яркого света.

– Тайки... Его нет...

– В туалете, наверное.

Муж заметил трубку у нее в руке и побледнел.

– Кто-то звонил?

– Полиция... – закивала в ответ Идзуми. – Говорят, велосипед украли... а Тайки...

Муж выхватил трубку.

– Алло.

– Что происходит? – послышался за спиной голос Сары.

Но Идзуми не могла ответить. Ее взгляд был прикован к спортивному костюму на кровати, а сама она слушала голос мужа и не могла сдвинуться с места.

Казалось, залитый светом небесного прожектора мир медленно проваливался в бездну. Она ясно чувствовала: начинается что-то ужасное.

«Пусть Кацуо сейчас рассмеется...» – молилась Идзуми. Пусть скажет: «Все в порядке, моя жена просто все не так поняла». Пусть подразнит ее, мол, что за шумиху она тут устроила.

Идзуми отчаянно молилась и одновременно ощущала чей-то холодный, всевидящий взгляд сверху, наблюдающий за ней с безжалостным спокойствием.

Глава 2

Осознав, что сегодня воскресенье, Идзуми вдруг вспомнила об одной вещи: мобильном телефоне.

В честь поступления в выбранную Тайки старшую школу она обещала сыну купить ему мобильник. Тайки, размахивая рекламным буклетом, взахлеб объяснял: и фотографии этот телефон будет делать как цифровая камера, и видео на него снимать можно. Сегодня они как раз собирались пойти вместе и купить именно ту модель, о которой он мечтал и так много рассказывал.

Возможно, радовалась этому дню даже больше Идзуми, чем сам Тайки. Примерно с конца средней школы он стал стесняться выходить куда-то с матерью, и Идзуми, считая это естественным, никогда не настаивала. Но сегодня особенный случай: мать и сын впервые за долгое время пойдут куда-то вдвоем. Купят телефон, потом пообедают в китайском ресторане, а затем заедут за школьной формой.

Идзуми представила Тайки в новой форме.

Они взяли размер на вырост, поэтому сын наверняка будет выглядеть так, словно его одели не в его одежду. Как ребенок, засунутый в огромный отцовский костюм. Идзуми снова ясно увидела: тот самый Тайки, которого она считала уже почти взрослым, все еще оставался невинным маленьким мальчиком.

«Я наверняка расплачусь», – подумала она. Но чтобы этого не заметили, Идзуми скажет нарочито грубовато: «Нормально. Тебе идет». А потом обернется к мужу и Саре и спросит: «Ну как?» Муж улыбнется в ответ: «Ему идет, прямо образцовый десятиклассник». А Сара поддразнит: «Да он же в нем тонет. Надо срочно расти тебе, братец».

Тайки, чтобы скрыть смущение, возможно, начнет снимать на только что купленный телефон, как семья весело обсуждает его костюм. Идзуми будто слышала собственный голос, смеющийся в ответ: «Не надо, не снимай маму!»

– У вашего сына не было проблем? Например, с плохой компанией?

Голос мужчины всплыл в голове Идзуми из глубины, словно со дна болота.

– Может, он что-то скрывал от родителей.

Слова звучали отчетливо, но при этом совершенно нереально, будто в осознание проникали обрывки чужой памяти.

Внезапно кто-то крепко сжал ее руку. Тело Идзуми дернулось.

– Я верю, что Тайки ни в чем не виноват. Не обращайтесь внимания на чужие слова. Хорошо?

Перед Идзуми стояла женщина в черном. С пугающе напряженным выражением лица она обеими руками трясла сжатую ладонь Идзуми:

– Мне так жаль... бедняжка.

С этими словами она отпустила руку и ушла.

«Жаль? Бедняжка? О чем она вообще говорит?» – не понимала Идзуми. Перед глазами все плыло в черном мареве.

Люди в траурных одеждах медленно проходили мимо, склоняли головы, что-то шептали. Тяжелый запах ладана, приглушенный полумрак, дыхание и шорох голосов. В освещенном месте стояла фотография Тайки, украшенная белыми и светло-голубыми цветами.

Сцена перед глазами казалась такой же нереальной, как и голос, звучащий где-то глубоко в ушах: «Наверное, потому и сбежал, что было что скрывать».

Идзуми вдруг поняла, что плачет, зажимая рот, и подумала: «Это не я, это кто-то другой и его воспоминания. А мне нужно вернуться туда, в освещенную небесными прожекторами сцену счастья». Новый телефон. Новая форма. Сара дразнит Тайки, он делает вид, что обижа-

ется, но все равно смеется. Муж смотрит на них с мягкой улыбкой. «Посмотрите на меня. Мы счастливы. Мы – счастливая семья».

«Мне так жаль... бедняжка», – снова всплыл в памяти Идзуми голос женщины.

Идзуми посмотрела туда, куда та ушла, но среди черной массы людей не смогла ее отыскать.

Вдруг пронзительный крик пронзил барабанные перепонки:

– Тайки!

Девочка в школьной форме, такой же, как у ее сына, вцепилась в гроб.

– Тайки! Не-е-ет!

Ее отчаянный крик перекрыл шум людей вокруг. В застывшем пространстве звучал только ее голос.

– Так не должно быть! Почему Тайки должен был умереть?! Тайки!

Она не отпускала гроб. В руках дрожали белые лилии.

– Марика, Марика... Ты в порядке?

Поддерживаемая подругой, девушка положила цветы в гроб. Когда они отошли, черная масса снова зашевелилась, вернулся гул голосов.

Проходя мимо Идзуми, они обе поклонились. Девочка, которую звали Марика, закрывала лицо руками и всхлипывала. Идзуми заметила родинку у основания ее большого пальца.

«Так не должно быть! Почему Тайки должен был умереть?!» – эти слова девушки с опозданием прошли через уши Идзуми и провалились в тьму ее сердца, оставив след, словно круги на воде.

Подняв взгляд, она увидела лицо Тайки. Окруженный белыми и голубыми цветами, сын смотрел прямо перед собой и улыбался. Пламя свечей, дым ладана, гроб под ними. В темном зале лишь алтарь был залит мягким светом. Словно подчеркивая, что это и есть реальность.

«Так не должно быть!» Крик девушки превратился в шепот Идзуми:

– Так не должно быть...

Она шагнула вперед. Женщина не понимала, куда идет и что собирается сделать. Хотелось только одного – как можно скорее уйти отсюда.

Кто-то схватил Идзуми за руку, и она резко обернулась. Перед ней оказалось заплаканное лицо Сары. С красными от слез глазами дочь молча покачала головой.

Кацуо стоял у микрофона и, запинаясь, что-то говорил. Микрофон ловил его сбивчивое дыхание.

– Тайки... – Голос его срывался. – Тайки был... сокровищем нашей семьи! – И тут он перешел на крик, словно внутри него прорвало плотину.

В тот же миг всхлипывания прокатились по залу, словно землетрясение, и Идзуми вдруг поняла, что сама стала частью этого гула. Сознание не поспевало за происходящим. Она не понимала, почему плачет.

Сотрудник похоронного бюро мягко, но настойчиво попросил покинуть зал. Идзуми и остальные вышли на улицу.

Снаружи их ослепил белоснежный свет.

С ярко-синего неба лился безжалостно яркий, почти божественный солнечный поток, словно весь мир был переполнен счастьем.

– Пожалуйста, отойдите!

Повернувшись в сторону озадаченного голоса сотрудника бюро, Идзуми увидела несколько телекамер.

– Что вы чувствуете после похорон? – Голоса мужчин, явно из прессы, перекрывали друг друга в попытке добраться до измученной женщины.

– Есть ли у вас что сказать полиции?

– Каким был ваш сын?

Чуть поодаль Идзуми услышала и другой голос:

– Вы ведь учились с Тайки в одной школе? Каким он был?

Справа мужчина в очках с ручкой в руке обращался к школьнику в форме. Лица мальчика Идзуми не видела и его ответ разобрать тоже не смогла.

– А, то есть вы были одноклассниками? У Тайки были проблемы в школе?

«Что он ответит? – тревожно думала Идзуми. – Он ведь не солжет? Не станет говорить плохое?»

– Тайки был из какой-то плохой компании?

Мальчик, кажется, что-то ответил, но его голос до Идзуми не долетел.

– Но слухи-то о нем ходили, правда?

«Отвечай правильно! – хотелось закричать ей. – Скажи, что он был хорошим. Добрым. Умным. Что его все любили».

В этот момент в поле зрения Идзуми оказался мужчина с резкими чертами лица. В его вытянутой руке был диктофон.

– А не может ли быть, что ваш сын был знаком с подозреваемым Хаяси? – едва не кричал он. – Что по этому поводу говорит полиция?

Он излучал агрессию. Но Идзуми не понимала, почему именно их семья стала объектом этой ярости.

– Да вы совсем с ума сошли! – кричали из толпы. – Имейте совесть! Сейчас вынос гроба!

«Что натворил Тайки?» – хотелось Идзуми спросить у собравшихся. Нет – у всего мира. У небес. У Бога. «За что вы так с нами?»

Она шагнула вперед.

– Что плохого он сделал?! – закричала женщина в сердцах.

Шум в мгновение ока стих. Мир отдалился. В пустоте, похожей на вакуум, звучал только ее голос.

«Тайки ни в чем не виноват. Тайки – хороший сын. Мы – счастливая семья», – билась мысль в голове, но произнесла ли Идзуми ее вслух, она не была уверена.

– Вы правда так думаете? – в очередной раз – словно удар по щеке – прозвучал грубый окрик.

Перед Идзуми снова оказался диктофон и злые, впившиеся в нее глаза.

– Вы не считаете, что сомнительное поведение вашего сына помешало поимке преступника? Вы не чувствуете ответственности?

– Прекратите! – раздавались в сторону медийщиков гневные крики. – Отойдите! Вы из какого издания вообще?!

– Простите! – вдруг закричал Кацуо и низко поклонился. – Мы глубоко сожалеем, что доставили неудобства!

– Почему?! – Идзуми вцепилась ему в спину, пытаясь заставить выпрямиться, но он не шевельнулся. – Почему ты извиняешься?! Тайки ни в чем не виноват! Он не сделал ничего плохого! Мы ни в чем не виноваты! Как с нами такое могло случиться?! Так не должно быть!

Она закричала – и рухнула.

Идзуми сидела на плоской подушке и смотрела на алтарь.

Фотография Тайки и урна с его прахом находились совсем рядом, прямо перед глазами, но ей казалось, будто она глядит на далекий пейзаж, не имеющий к ней никакого отношения.

Из гостиной, отделенной раздвижной дверью, доносились звуки, как Сара шмыгала носом. Вероятно, Кацуо что-то ей говорил: слышался приглушенный, низкий голос, но слов было не разобрать.

Глядя на алтарь пустым взглядом, Идзуми сама не замечала, как ее левая рука снова и снова нащупывала хлопковые нити, которые перетягивали ткань подушки. Гладкая текстура мягко щекотала подушечки пальцев. Казалось, все чувства сосредоточились именно там, ведь

прикосновение было пугающе отчетливым. И вдруг Идзуми подумала: «Какого же цвета эти нитки? Красные? Или темно-синие?» Стоило лишь слегка наклонить голову, чтобы проверить, но даже это крошечное движение казалось непосильным.

Зазвонил телефон.

Идзуми вскочила, ее словно подбросило, распахнула двери и вбежала в гостиную. Она молча уставилась на звонящий аппарат. Кровь отлила от лица, сердце заколотилось, по всему телу пробежало ощущение, будто каждый волосок встает дыбом.

– Мама... – позвал плаксивый голос Сары, но он прошел мимо ушей Идзуми, не зацепившись за сознание.

Автоответчик щелкнул, раздался протяжный сигнал.

– Из-за твоего ублюдка-сына опять пострадали люди. Как ты, как мать, собираешься за это отвечать? Тупая ты тварь!

Связь оборвалась. Это был мужской голос.

Кацуо молча поднялся и выдернул телефонный шнур из розетки.

– Не надо. Не отключай, – сказала Идзуми и тут же вставила шнур обратно.

– Зачем? – Голос ее мужа дрогнул. – Такие звонки идут один за другим.

Издевательства над семьей Мидзуно по телефону лились непрерывным потоком. Причиной стала вчерашняя утренняя программа: там показали кадры с выноса гроба Тайки. Лица родных были скрыты, но звук оставили.

Похоже, многих возмутили слова Идзуми, произнесенные на похоронах: «Тайки ни в чем не виноват! Он не сделал ничего плохого! Мы ни в чем не виноваты!»

А вечером новости подлили масло в огонь: появился еще один пострадавший. В жилом районе ночью на студентку напали с ножом и отобрали сумку. По записям камер видеонаблюдения полиция определила, что это дело рук подозреваемого Хаяси, который все еще оставался на свободе.

Телефон в доме Мидзуно был старой модели: автоответчик имелся, но определителя номера не было.

– Из-за вашего идиота-сына убийцу упустили! Берите ответственность!

– «Мы ни в чем не виноваты!»? Ты что, издеваешься? Из-за вас пострадала ни в чем не повинная студентка! На колени встаньте и извиняйтесь!

– А ваш сынок, говорят, белье воровал? Наверняка и в ту ночь пошел чьи-нибудь трусики украсть. Вот и сбежал. Мерзость какая.

Записанные на автоответчик оскорбления медленно, но неумолимо точили сердце Идзуми, убивали ее, клетка за клеткой. И все же она не могла перестать их слушать. Словно одержимая, позволяла неизвестным людям снова и снова изливать на нее свою злобу.

– Полиция же официально сказала, что Тайки не имел отношения к преступнику, – начала, всхлипнув, Сара. – Тогда почему... почему нам такое говорят? Я больше не могу, – бросила девушка и выбежала из гостиной.

– Нужно потерпеть еще немного... еще немного, – пробормотал Кацуо, словно убеждая самого себя. – Тайки ведь ни в чем не виноват.

«Сколько еще нужно терпеть, чтобы Тайки вернулся?» – подумала Идзуми.

Внутри нее сын все еще существовал. Его образ, утративший форму, рассеялся, как перистые облака, и плыл по миру. Пока люди произносили его имя, Тайки был с ними. Он был там, где о нем говорили. Но сейчас, призраком из миллиардов невесомых частиц, он метался в потоках чужой злобы и не мог вернуться к ней, к матери.

Она должна вернуть его. Отобрать Тайки у тех, кто говорит о нем плохо. Для этого нужно защитить его имя.

Идзуми схватила пульт от телевизора.

Было чуть больше трех часов дня. В это время по нескольким каналам шли новостные программы. Не обращая внимания на слова мужа: «Лучше бы нам этого не слушать», она нажала кнопку включения.

Вчерашнюю программу, о которой все говорили, они так и не посмотрели.

Когда резко начали поступать звонки с угрозами, Идзуми испугалась, не понимая, что происходит. И только рассказ свекрови прояснил ситуацию: в утренних и дневных передачах показывали церемонию выноса гроба.

Она беспокойно переключала каналы, пока наконец не наткнулась на передачу, посвященную подозреваемому Хаяси.

Идзуми впилась взглядом в экран, следя за разговором ведущего и комментаторов:

– Сегодня ровно неделя с момента побега Хаяси, и у нас уже третий пострадавший.

– Хорошо, что он еще не успел нанести кому-то серьезных травм, но порезал студентке лицо.

– Где же он сейчас скрывается?

– Возможно, прячется в заброшенных домах...

За спиной ведущего висела карта.

Место, откуда сбежал подозреваемый, было отмечено красной звездой, а точки с показаниями очевидцев – красными кружками.

– За эту неделю у полиции ведь был шанс его задержать, да? – спросил ведущий, указывая на город Маэбаси, тот самый, где жила семья Идзуми. – Четыре дня назад, 26-го числа, около двух ночи, здесь было зафиксировано появление Хаяси. Камеры видеонаблюдения подтвердили, что это он. По звонку жителей полиция прибыла на место, но, по несчастью, рядом проезжал на велосипеде ученик средней школы. Когда полицейские попытались его остановить для проверки, подросток убежал. Телосложение у них сильно различалось, поэтому, как вы считаете, правильно ли поступила полиция, начав погоню на патрульной машине?

Вопрос был адресован пожилому мужчине, табличка рядом сообщала: «Бывший следователь столичной полиции».

– Думаю, да. В такой ситуации сотрудники просто не могли поступить иначе.

Ведущий кивнул, удовлетворившись лаконичным ответом.

– Подросток, сбегающий на велосипеде, врезался в припаркованный грузовик. После этого полиция потратила много времени на вызов бригады скорой помощи и осмотр места аварии. За это время Хаяси смог уйти достаточно далеко. Если бы тогда удалось его задержать, новых жертв, вероятно, удалось бы избежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.